

Наров Михаил Юрьевич

Чухрова Марина Геннадьевна

Султанова Аклима Накиповна

Чут Ульяна Юрьевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Целью исследования явилось выявление особенности самосознания делинквентных подростков, находящихся в местах лишения свободы без проведения психокоррекции, и в ее динамике. Обнаружено, что у делинквентных подростков преобладает завышенная самооценка, профессиональная и социальная идентичность, закрытость и отгороженность, что не позволяет им сформировать свой образ-Я и положительную структуру самоотношения. Также диагностирован высокий показатель косвенного указания своего пола, незрелость перспективных характеристик, а также высокий уровень дифференцирования. Разработана психокоррекционная программа для делинквентных подростков, которая направлена на изменение параметров социальной идентичности, формирование активного самосознания и навыков волевой саморегуляции, что способствует изменению неадекватной самооценки, излишней открытости (отсутствие социальной желательности) и улучшению социальных и коммуникативных навыков, создает условия для раскрытия творческого потенциала, способствует личностному и нравственному развитию и позволяет подросткам познакомиться со своим собственным Я. Выявлены изменения в самосознании у делинквентных подростков – усиление когнитивного контроля над импульсивным по-

Наров Михаил Юрьевич – д-р мед. наук, проф. кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, Новосибирский государственный медицинский университет, 2996458@mail.ru, Новосибирск, Россия

Чухрова Марина Геннадьевна – д-р мед. наук, проф. кафедры общей психологии и истории психологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, mba3@ngs.ru, Новосибирск, Россия

Султанова Аклима Накиповна – д-р мед. наук, доц. кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, Новосибирский государственный медицинский университет, sultanova.aklima@yandex.ru, Новосибирск, Россия

Чут Ульяна Юрьевна – аспирант кафедры психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, Новосибирский государственный медицинский университет, ulianachut@icloud.com, Новосибирск, Россия

Narov Mikhail Yuryevich – Dr. of Sci. (Med.), Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, ORCID ID: 0000-0001-7551-6333, 2996458@mail.ru, Novosibirsk, Russia

Chukhrova Marina Gennadiyevna – Dr. of Sci. (Med.), Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID ID: 0000-0001-5389-5897, mba3@ngs.ru, Novosibirsk, Russia

Sultanova Aklima Nakipovna – Dr. of Sci. (Med.), Associate professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, ORCID ID: 0000-0001-6420-6591, sultanova.aklima@yandex.ru, Novosibirsk, Russia

Chut Ulyana Yurevna – Graduate student of the Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Novosibirsk State Medical University, ORCID ID: 0000-0001-7991-374X, ulianachut@icloud.com, Novosibirsk, Russia

ведением, уменьшение потребности во внешних ресурсах и усиление опоры на себя, появление неустойчивой самооценки, изменения индивидуальных и социальных особенностей идентичности, что может свидетельствовать о начале переоценки ценностей, своего поведения.

Ключевые слова: особенности самосознания; делинквентные подростки, находящиеся в местах лишения свободы; психокоррекция.

Narov Mikhail Yuryevich

Chukhrova Marina Gennadievna

Sultanova Aklima Nakipovna

Chut Ulyana Yurevna

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DELINQUENT ADOLESCENTS IN PLACES OF DEPRIVAL OF FREEDOM

Abstract. The purpose of the research was to identify the peculiarities of the self-consciousness of divinner adolescents, which are in places of deprivation of liberty without a psychocorrection, and in its dynamics. It has been found that unlocking self-esteem, professional and social identity, closeness and density, which does not allow them to form their own way and the positive structure of self-erection, prevailing. A high indicator of indirect indication of its gender is diagnosed, immaturity of promising characteristics, as well as a high level of differentiation. A psychocorrection program has been developed for delinquent adolescents, which is aimed at changing the parameters of social identity, the formation of active identity and skills of volitional self-regulation, which contributes to a change in inadequate self-esteem, excessive openness (lack of social desirability) and the improvement of social and communicative skills, creates conditions for the disclosure of creative potential, Promotes personal and moral development and allows adolescents to get acquainted with their own Ya. Revealed changes in self-consciousness in divinner adolescents - strengthening cognitive control over impulsive behavior, reducing the need for external resources and strengthening support for yourself, the emergence of unstable self-esteem, changes in individual and social identity characteristics that may indicate the beginning of the revaluation of values, their behavior.

Keywords: self-consciousness features; divinner adolescents in places of imprisonment; psychocorrection.

Подростковый возраст является важным периодом развития, характеризующимся повышенным риском вовлечения в делинквентное поведение [6; 8]. Делинквентность определяется как различные проблемные формы поведения (такие как воровство и употребление алкоголя), которые отражают негативные реакции подростков на внешнюю среду [9]. Обширные исследования показали, что подростки, занимающиеся делинквентным поведением, по сравнению с теми, кто не занимается делинквентным поведением, более склонны к употреблению психоактивных веществ и насилию [7]. Более того, делинквентность не только влияет на текущее состояние здоровья и развитие подростков, но и негативно влияет на стабильность и гармонию их социального окружения. Таким образом, важно изучить внешние факторы риска и возможные механизмы, лежащие в основе делинквентности, поскольку это может способствовать разработке стратегий предотвращения возникновения делинквент-

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ
ности и вмешательств для подростков, которые уже вовлекаются в делинквентное поведение.

Цель исследования: выявить особенности самосознания делинквентных подростков, находящихся в местах лишения свободы, в обычных условиях и в динамике психокоррекции.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 38 подростков мужского пола. Респонденты основной группы (11 человек) – заключенные, отбывают срок за сексуальное насилие и убийство, респонденты группы сравнения (27 человек) – школьники, проживающие в г. Новосибирске. Исследование проходило на базе ГУФСИН России по Новосибирской области и на базе МБОУ СОШ № 3 Новосибирской области.

Исследование проходило в период с октября по ноябрь 2020 г. В соответствии с поставленной целью и задачами в исследовании были применены тестирование и математические методы. Для выявления параметров, необходимых для исследования, был использован тест-опросник самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева (выявления самоотношения подростка к себе); методика «Рисунок человека», для исследования личности; тест М. Куна «Кто Я» для изучения содержательных характеристик личности и проективная рисуночная проба «Мой мир» для изучения внутреннего состояния подростков.

Методы статистической обработки данных. Статистическая обработка проводилась при помощи программного обеспечения StatSoft «Statistica 10.0». Использована описательная статистика (процентное соотношение, среднее значение, среднее отклонение). Для выявления качественных различий между показателями был использован критерий Фишера. Для выявления достоверности различий между количественными показателями использовался непараметрический критерий различий для несвязных выборок U-критерий Манна–Уитни. Сравнение показателей в динамике устанавливались с помощью критерия МакНемара.

Результаты исследования. Выявлено, что 100 % (11 человек) подростков с делинквентным поведением «закрыты» в себе. Это говорит о том, что, находясь в местах лишения свободы, подростки скрывают свой внутренний мир, свои мысли от окружающих, чтобы защитить себя. По сравнению с делинквентными подростками обычные школьники (62,96 % – 17 человек) активно идут на контакт, делятся своими мыслями и переживаниями, значимых различий не выявлено.

Снисходительное отношение к себе и к своим желаниям, принятие своих достоинств и недостатков, несмотря на совершенное насилие, убийство, демонстрируют 72,73 % (8 человек) делинквентных подростков. Схожие результаты выявлены и у подростков контрольной группы – 44,44 % (14 человек). Это соответствует исследованиям В. Д. Менделевич, в которых он пишет, что из-за недостатка критики и ригидности поведения, делинквентные подростки подчиняются эмоциям и позволяют себе бесконтрольно удовлетворять свои потребности и желания [3]. Высокие показатели отраженного самоотношения у делинквентных подростков встречаются реже, чем у обычных – 27,27 % (3 человека), что говорит об уверенности подростков в том, что они не представляют позитивного интереса для общества, их отношение к себе связано с актуальной ситуацией (тюремным заключением), в то время как 22,22 % (6 человек) школьников осознают свою ценность, собственная личность вызывает уважение и одобрение. Тем не менее, значимых различий между группами не выявлено.

Высокие результаты по шкалам «внутренний контроль и самообвинение» представлены у подростков обеих групп. Выявлено негативное отношение к себе, агрессивность, отрицание проблем, конфликтность составляющих образа-Я у 81,82 % (9 человек) основной группы и 51,85 % (14 человек) контрольной группы, что противоречит высоким показателям по шкалам «самопринятие» и «отраженное самоотношение». Полученные данные можно объяснить тем, что подростковый возраст – нестабильный период развития, при котором как делинквентные, так и обычные подростки могут испытывать амбивалентность к себе. А. П. Новгородцева подчеркивает, что в подростковом возрасте большинство подростков одновременно принимают себя и негативно относятся к себе, что приводит к внутриличностному конфликту [4].

По методике М. Куна «Кто я?» выявлено, что частота завышенной самооценки у делинквентных подростков – 54,55 % (6 человек), а у обычных школьников 51,85 % (14 человек), тем не менее, значимых различий между группами не выявлено. Эти данные объясняются тем, что самооценка подростка зависит от других – друзей, учителей, родителей и если значимые люди не осуждают подростка, не акцентируют внимание на его недостатках, то, следовательно, возникает завышенная самооценка – подросток считает себя идеальным, без каких-либо изъянов. Завышенная самооценка делинквентных подростков объясняется не только тем, что окружающие не акцентируют внимание на его недостатках, но и тем, что именно из-за неверной оценки окружающими их личности, они решили, что «им все можно», тем самым позволили себе совершить правонарушение – насилие, убийство [1]. Также завышенную самооценку можно рассматривать и обратной стороной – заниженной. Если в детстве ребенка унижали, били, то в подростковом возрасте у него формируется психологическая защита в виде завышенной самооценки.

Завышенная валентность (субъективная оценка) представлена у 9,09 % (1 человек) основной группы и у 11,11 % (3 человека) контрольной, что говорит о завышенной самооценке, отсутствии недостатков и представлении о себе как об «идеале». При исследовании гендерной идентичности установлено, что подростки основной группы – 72,73 % (8 человек) и контрольной группы – 62,96 % (14 человек) косвенно указывают на свой пол – через социальные роли или окончания в словах (брат, заключенный, лжец верующий и т. д.). Поэтому можно предположить, что совершение насилия для делинквентных подростков – разрешение конфликта, когда есть потребность чувствовать себя мужчиной, но нет готовности принять на себя ответственность [5].

У большинства подростков отсутствуют перспективные характеристики: у 54,55 % (6 человек) делинквентных подростков и у 55,56 % (15 человек) обычных школьников. Следовательно, можно сделать вывод, что подростки еще плохо представляют себя в будущем и живут настоящим. Это может быть связано с проявлением кризиса детства, о котором пишет А. А. Карабанова, когда подростки не хотят взрослеть, т. к. быть взрослым – значит иметь много проблем, брать на себя ответственность и др. [2].

Социальная идентичность у 90,91 % (10 человек) основной группы активно развита (главный, заводила, лидер), в то время как у 66,67 % (18 человек) контрольной группы она отсутствует. Эти данные позволяют сделать вывод, что в настоящий момент делинквентные подростки, находясь оторванными от семьи, от привычной среды, принадлежат к конкретной группе, в которой есть свои жесткие правила, иерархия, внешний контроль, что менее выражено у обычных школьников. Воз-

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

можно, для осужденных вдвойне важна принадлежность к своему микросоциуму, соблюдение его законов, в связи с чем они принимают на себя иные социальные роли, несвойственные школьникам. Таким образом, можно сделать вывод, что среда (асоциальная, враждебная, агрессивная) формирует нужную ей социальную идентичность, вынуждает проявлять разные социальные роли.

Профессиональная идентичность присутствует у 72,73 % (8 человек) делинквентных подростков (электрик, маляр, слесарь) и 59,26 % (16 человек) школьников (будущий врач, будущий предприниматель) – это говорит о том, что подростки определились со своей будущей профессиональной деятельностью (делинквентные подростки уже сейчас проходят обучение на получение специальности).

Уровень дифференцированности у делинквентных подростков выше (90,91 % – 10 человек) в социальной, коммуникативной, профессиональной сфере, чем у обычных подростков (29,63 % – 8 человек). Полученные данные говорят о том, что у осужденных подростков более высокая степень осознанности себя и большая степень включенности в психологическую диагностику как результат требований, предъявляемых к ним средой – они должны работать с психологом, сотрудничать и показать себя в лучшем свете по сравнению с обычными подростками, которые менее заинтересованы в результатах диагностики и отвечают в связи с этим более формально.

Следовательно, можно сделать вывод, что делинквентные подростки имеют неадекватную завышенную самооценку, закрытость личности, при этом они показывают самопривязанность и самопринятие. У них преобладает высокий внутренний контроль и высокая степень осознанности, по сравнению с обычными школьниками. Все это вызывает недоумение, поскольку не увязывается с предположением, что высокий уровень самосознания связан с высокой степенью личностной зрелости. В этом случае можно предположить, что, совершая проступки, такие подростки хорошо осознают, что нарушают закон, но важно отметить, что проблемой здесь является не отсутствие осознанности, а отсутствие внутренних норм. Таким образом, совершение преступления носит осознанный характер и связано с формированием антисоциальной личности.

Также у делинквентных подростков выявлен высокий показатель на косвенное указание своего пола, незрелость перспективных характеристик, наличие высокой социальной и профессиональной идентичности, а также высокая степень дифференцированности идентичности. Можно предположить, что все эти показатели являются социально-желательными, поскольку делинквентные подростки, находясь в местах лишения свободы, вынуждены подстраиваться под требования исправительной системы, т. е. учатся, работают и посещают занятия с психологом не из внутренних побуждений, а из необходимости соответствовать требованиям для получения возможных поощрений. Этими же факторами можно связать попытку создания «условно хорошего имиджа» – стремления выполнять задания психолога и показывать себя в лучшем свете.

Таким образом, можно сделать вывод, что у делинквентных подростков преобладает завышенная самооценка, профессиональная и социальная идентичность, закрытость и отгороженность, что не позволяет им сформировать свой образ-Я и положительную структуру самоотношения.

Для оценки степени сформированности Я-концепции и самоотношения подростков мужского пола была использована проективная методика «Рисунок человека» и «Мой мир».

«Рисунок человека» является основным источником информации об индивидуальных особенностях личности. Его наделяют различными значениями. Некоторые считают изображение человеческой фигуры проекцией образа тела, другие отражением Я-концепции. Его принимают за проекцию образа идеального «Я», выражение привычных действий. Он может быть выражением того, как человек воспринимает внешние обстоятельства, как он относится вообще к жизни и обществу или сочетанием перечисленного (табл. 1).

Проективная методика «Мой мир» применяется для изучения различных сфер самосознания. Она направлена на изучение эмоциональной включенности в процессе взаимодействия с собственным «Я», фокусирование сознания на нем.

Таблица 1

Структура преобладающих признаков по методике «Рисунок человека» у делинквентных подростков в сравнении с обычными школьниками, в %

Критерий (признак)	Основная группа	Контрольная группа
Девиантность	18,18 % (2 человека)	0
Формальность	36,36 % (4 человек)	22,22 % (6 человек)
Депрессия	45,45 % (5 человек)	33,33 % (9 человек)
Заниженная самооценка	27,27 % (3 человека)	22,22 % (6 человек)
Завышенная самооценка	0	11,11 % (3 человек)
Направленность в прошлое	9,09 % (1 человек)	37,04 % (10 человек)
Преобладание когнитивного начала	0	11,11 % (3 человек)
Отсутствие опоры	18,18 % (2 человека)	14,81 % (4 человек)
Отражение актуальной ситуации	18,18 % (2 человека)	44,44 % (12 человек)
Тревога	54,55 % (6 человек)	37,04 % (10 человек)
Сексуальный конфликт	36,36 % (4 человек)	14,81 % (4 человек)
Объектная зависимость	45,45 % (5 человека)	3,70 % (1 человек)

Подростки из контрольной группы отнеслись к выполнению заданию формально – 22,22 % (6 человек), что говорит о том, что в незнакомой ситуации у подростков включаются защитные механизмы психики и они закрываются в себе. Формальность рисунка выявлена также у 36,36 % (4 человека) делинквентных подростков.

Проективная методика показала, что признаки девиантности (изображение драки, тюрьмы, оружия) присутствует у 18,18 % основной группы (2 человека), в то время как у контрольной группы их не наблюдается. Это говорит о том, что девиантность у осужденных подростков идентифицируются с собой (изображают себя агрессивными, с оружием в руках). Заниженная самооценка (изображение маленького человека) присутствует у 27,27 % испытуемых 1 группы (3 человек) и 22,22 % испытуемых 2 группы (6 человек), что позволяет говорить о незащищенности подростка, депрессии и одиночестве. Наличие завышенной самооценки и высокий уровень притязаний был выявлен у 11,11 % школьников (3 человека) – изображение человека в верхней части листа. Это говорит о том, что школьники оценивают свою личность как «идеальную», без недостатков. Актуальный образ присутствует в рисунках 18,18 % испытуемых (2 человека) основной группы (тюрьма) и 44,44 % испытуемых (12 человек) контрольной группы (школа) – это связано с тем, что подростки живут настоящим, в то время как 37,04 % (10 человек) из контрольной группы часто живут воспоминаниями из прошлого, в настоящем ничего не радует и не интересует. Практически у всех подростков из основной группы присутствует тревога (множественные

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

линии, штриховка) – 54,55 % (6 человек), в контрольной группе тревога выявлена у 37,04 % (10 человек). У 36,36 % делинквентных подростков (4 человека) не обозначается генитальная зона (есть следы эмоциональной нагрузки в рисунках – штрихи, множественные линии), что можно объяснить осознанием вины и сексуальным запретом, также не обозначается эта зона лишь у 14,81 % школьников (4 человек), что скорее связано с блокированием сексуальных потребностей. 3,70 % школьников (1 человек) изобразили значимое для них лицо и 96,3 % (26 человек) нарисовали человека своего пола, что говорит о сформированности идентичности. Важно, что 11,11 % контрольной группы (3 человека) в рисунке изобразили одну голову, без верхней части тела – это говорит о преобладании рационализации, сложности представлений о своем теле, 14,81 % (4 человека) нарисовали человека без нижней части тела, что свидетельствует об отсутствии опоры и устойчивости в жизни.

Общая интерпретация рисунка «Мой мир» у подростков приведена в таблице 2.

Таблица 2

Структура преобладающих признаков по методике «Мой мир» у делинквентных подростков в сравнении с обычными школьниками, в %

Критерий (признак)	Основная группа	Контрольная группа
Агрессивная среда	9,09 % (1 человек)	14,81 % (4 человека)
Потребность в общении	63,64 % (7 человек)	40,74 % (11 человек)
Потребность в любви	72,73 % (8 человека)	18,52 % (5 человек)
Потребность в опоре	36,36 % (4 человека)	18,52 % (5 человек)
Потребность в теплых взаимоотношениях	36,36 % (4 человека)	29,63 % (8 человека)
Отсутствие образа собственного мира	27,27 % (3 человека)	3,70 % (1 человек)
Наличие тревоги	36,36 % (4 человека)	44,44 % (12 человек)
Ресурсы внешнего мира	63,64 % (7 человека)	25,93 % (7 человек)

Проективная методика показала, что у контрольной группы 14,81 % испытуемых (4 человека) в рисунках присутствует делинквентное поведение (драки), в то время как у основной группы делинквентность представлена всего у 9,09 % (1 человека). Это говорит о том, что школьники присваивают делинквентность окружающему миру, изображая драки, самоубийства, за которыми наблюдают со стороны, а осужденные подростки делинквентность идентифицируют с собой – они изображают себя агрессивными, с оружием в руках (по рисунку человека). 63,64 % делинквентных подростков (7 человек) и 40,74 % (11 человек) обычных школьников в рисунке изобразили людей, что говорит о том, что подросткам не хватает общения, им хочется, чтобы кто-то был рядом, оказал поддержку. 36,36 % (4 человек) подростков основной группы изобразили на рисунке дерево, солнце и дом, что позволяют говорить о преобладании тоски, наличии потребностей в родительской заботе и любви, в опоре. Потребность в любви у делинквентных подростков выявлена у 72,73 % (8 человек), а потребность в теплых взаимоотношениях у 36,36 % (8 человек). Отсутствие образа собственного мира (рисунок Земли) присутствует у 27,27 % испытуемых 1 группы (3 человека) и у 3,70 % испытуемых 2 группы (1 человек), что говорит об отсутствии представлений о собственном мире, мире, в котором он живет. Наличие тревоги (штрихи, зачеркивания, множественные линии) обнаружено в рисунках основной группы у 36,36 % (4 человека) и у 63,64 % (7 человек) присутствует потребность в ресурсах внешнего мира (изображение природы). Тревога

также выявлена у 44,44 % (12 человек) контрольной группы, а у 25,93 % (7 человек) – необходимость в ресурсах внешнего мира.

Таблица 3

Сравнительный анализ частоты высоких показателей в структуре идентичности и самооценки по методике «Кто я?» и «Рисунок человека» у делинквентных и обычных подростков (критерий Фишера)

Качественный признак	Делинквентные подростки (%)	Подростки-школьники (%)	Критерий $\varphi^*_{эмп}$	Уровень значимости (p)
Изображение значимого лица	5 (45,45 %)	1 (3,70 %)	3,058	$p < 0,05$
Уравновешенный тип	1 (9,09 %)	14 (51,85 %)	2,784	$p < 0,05$
Высокий уровень дифференциации	10 (90,91 %)	8 (29,63 %)	2,45	$p < 0,05$

Сравнение рисунков с помощью углового преобразования Фишера показало, что изображение значимого лица у делинквентных подростков выше (45,45 %, $\varphi^*_{эмп} = 3,058$ $p < 0,05$) по сравнению с 3,70 % школьников. Также у делинквентов значимо выше уровень дифференциации (90,91 %, $\varphi^*_{эмп} = 2,45$ $p < 0,05$). Уравновешенный тип школьников 51,85 % гораздо выше уравновешенного типа делинквентных подростков 9,09 % ($\varphi^*_{эмп} = 2,784$ $p < 0,05$).

При тестировании как основной, так и контрольной группы выявлены потребности в любви, опоре, социальных отношениях. Также было установлено, что у делинквентных подростков присутствует тревога в рисунках, депрессия, чувство незащищенности, отсутствует генитальная зона.

Таким образом, по ответам подростков с делинквентным поведением частота изображения значимого лица выше, чем у обычных школьников, также значительно выше уровень дифференциации, в то время как уравновешенный тип у делинквентных подростков встречается реже, чем у обычных школьников.

На основе выявленных особенностей подростков с делинквентным поведением была разработана психокоррекционная программа. До психокоррекционной работы в рисунке человека у 100 % (11 человек) делинквентных подростков был изображен человек со всеми частями тела, после психокоррекции у 18,18 % (2 человека) подростков на рисунке изображена только голова человека. Это может говорить о преобладании у подростков рационального начала над импульсивностью, начало формирования контроля над телесными импульсами, вычурную попытку их сдерживать через отрицание телесности.

Потребность в ресурсах внешнего мира (изображение земли, облаков) до коррекции была обнаружена у 27,27 % (3 человек) и 36,36 % (4 человека) подростков, в то время как после коррекции эта потребность обнаружена у 9,09 % (1 человека). Можно предположить, что после психокоррекционной работы делинквентные подростки стали больше полагаться на себя, свои возможности.

Неустойчивая самооценка до коррекции выявлена у 9,09 % (1 человека), после коррекции у 18,18 % (2 человека) делинквентных подростков. Это позволяет сделать вывод о переоценки подростками своих ценностей, своего поведения, что и привело к временной неустойчивости самооценки.

Индивидуальные и социальные особенности, высокая дифференциация были обнаружены у 90,91 % (10 человек), а после коррекции у 72,73 % (8 человек). Следовательно, можно предположить, что у подростков появились вопросы о себе, началась

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

внутренняя работа над собой (до коррекции писали о себе общими фразами – добрый, ученик, работающий, зэк; после коррекции ответы изменились – творческий, любопытный, чувствующий, думающий и др.).

На основании наблюдений в процессе психокоррекции необходимо добавить, что степень эмоциональной включенности при индивидуальной работе и индивидуальной беседе значительно выше, чем в группе, что не дало результатов в статистике. Увеличилась потребность в общении и теплом эмоциональном контакте по сравнению с началом занятий, усилился контроль за своим поведением, подростки стали более внимательными и сосредоточенными, что также не дало результатов в статистике.

Следовательно, можно говорить о том, что после проведения психокоррекционной программы у делинквентных подростков появились вопросы о себе, началась внутренняя работа над собой (произошла переоценка своих ценностей, своего поведения). Также, на основании наблюдений в процессе психокоррекции, была выявлена высокая степень эмоциональной включенности при индивидуальной работе и индивидуальной беседе, чем в группе. Увеличилась потребность в теплом эмоциональном контакте, по сравнению с началом занятий, усилился контроль за своим поведением, подростки стали более внимательными и сосредоточенными.

Таким образом, при исследовании особенностей самосознания и Я-концепции у подростков с делинквентным поведением выявлена неадекватно завышенная самооценка, косвенное указание пола, незрелость перспективных характеристик при наличии дифференцированной идентичности, при этом в рисунках выявлены признаки делинквентности (драки, тюрьма). Возможно формирование «патологического самосознания» антисоциальной личности, а высокий уровень социальной и профессиональной идентичности связан со стремлением давать социально желательные ответы в условиях исправительного учреждения. Частота изображения значимого лица выше, чем у обычных школьников ($p < 0,05$), что связано с ситуативной социальной депривацией, уравновешенный тип встречается реже, чем у обычных школьников ($p < 0,05$). Полученные данные показали необходимость разработки психокоррекционной программы для делинквентных подростков, направленной на изменение параметров социальной идентичности ее дифференцированности, изменение неадекватной самооценки, снижение неуравновешенности. При исследовании динамики самосознания делинквентных подростков в процессе психокоррекции выявлены признаки усиления когнитивного контроля над импульсивным поведением, уменьшение потребности во внешних ресурсах и усиление опоры на себя, появление неустойчивой самооценки, изменения индивидуальных и социальных особенностей идентичности, что может свидетельствовать о начале переоценки ценностей, своего поведения. Полученные данные показывают необходимость проведения долгосрочной психологической коррекции, способствующей формированию более устойчивых изменений личности и поведения подростков.

Список литературы

1. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2010. С. 16–45.
2. Карбанова А. А. Возрастная психология: курс лекций. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. С. 216–230.
3. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005. С. 211–220.

4. Новгородцева А. П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно историческая психология. М.: Институт психологии РАН, 2006. № 3. С. 38–50.
5. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. С. 15–42.
6. Brunelle N., Leclerc D., Cousineau M.-M. [etc.] Internet gambling, substance use, and delinquent behavior: an adolescent deviant behavior involvement pattern // Psychology of Addictive Behaviors. 2012. Vol. 26. P. 364–370.
7. Burnside A. N., Gaylord-Harden N. K. Hopelessness and delinquent behavior as predictors of community violence exposure in ethnic minority male adolescent offenders // Journal of Abnormal Child Psychology. 2019. Vol. 47. P. 801–810.
8. Chiang C. J., Chen Y. C., Wei H. S. [etc.] Social bonds and profiles of delinquency among adolescents: differential effects by gender and age [Электронный ресурс] // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 110. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740919308485> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Wang J., Li D., Zhang W. Adolescence's family financial difficulty and social adaptation: coping efficacy of compensatory, mediation, and moderation effects // Journal of Beijing Normal University. 2010. Vol. 54. P. 22–32.

